

VIP Классика

Женские образы в искусстве...

Вглядитесь в профиль Нефертити, и мгновенно перед вами возникнет Древний Египет - страна храмов, пирамид, сфинксов и рабов. Венера Милосская, Несравненная пластика ее форм - сама Эллада, недостижимая, вечная. Прелестные, немного грустные богини Боттичелли, загадочно улыбающиеся мадонны Леонардо да Винчи, красавицы Тициана - разве это не сам итальянский Ренессанс? Земные, полнокровные вакханки Рубенса, желанные, изысканные маркизы Ватто - разве не символы барокко и рококо?

Образ женщины - образ времени, страны, народа.

Вереницей проходят века, одни художники приходят на смену другим, ведь они умирают, как все люди, - остаются лишь образы, созданные ими, и чем более велик мастер, тем точнее он отражает свое время.

Огюст Ренуар. Он оставил нам воистину вечным, неумирающим образ француженки XIX века. Она глядит на нас с полотен живописца живее живых, не похожая ни на кого, утонченная и нежная, и даже обнаженная она остается кристально чистой.

Как удалось ему сделать это? Почему в рисун-

ке, в композиции, не оставил назвать Мадмуазель Франция XIX века?

В чем же магическое обаяние женщин Ренуара?

По Парижу бредет юноша в потертой рабочей блузе. Башмаки его стоптаны. Нескладный, рыжий, худой, он вдруг останавливается и долго смотрит на вечернее небо, кроны каштанов, на игру света на очаровательных носиках юных француженок. Его толкают прохожие, над ним шутят мальчишки, хихикают ярко накрашенные девицы. И только сейчас можно заметить, какие у него удивительные глаза, острые. Лучистые. Необыкновенно внимательные. Что за волшебник Париж! Что за фокусник солнечный свет? Он превращает юную девочку в соблазнительную девушку, старый дом в роскошный замок, горничную в королеву! Юноша смеется и идет дальше, вдоль набережной Сены, улыбаясь сверкающему солнцу, встречным девушкам. Пусть он не очень сыт, пусть он не всегда знает, что ждет его завтра. Он любит свой Париж, его пестрый калейдоскоп радостей и бед, его пьянит колдовской парижский воздух, он очарован музыкой большого города, он молод, и он бесконечно счастлив. И разве большая беда, что у него в кармане не звенит ни один сантим и что в холостяц-

кой мансарде его не ждут ни обед, ни даже бедный ужин. Зато у него на плече ящик с красками, холстом и он может встать на любом углу, начать писать - и через час - два засветятся бликами лицо его современницы!

Он художник, а ведь живопись - вечный праздник!

На островке Шату, близ Парижа приютился маленький ресторанчик. Это место обожали влюбленные, искавшие уединения и голодные неприкаянные художники. У хозяина ресторанчика их всегда ждал бесплатный обед.

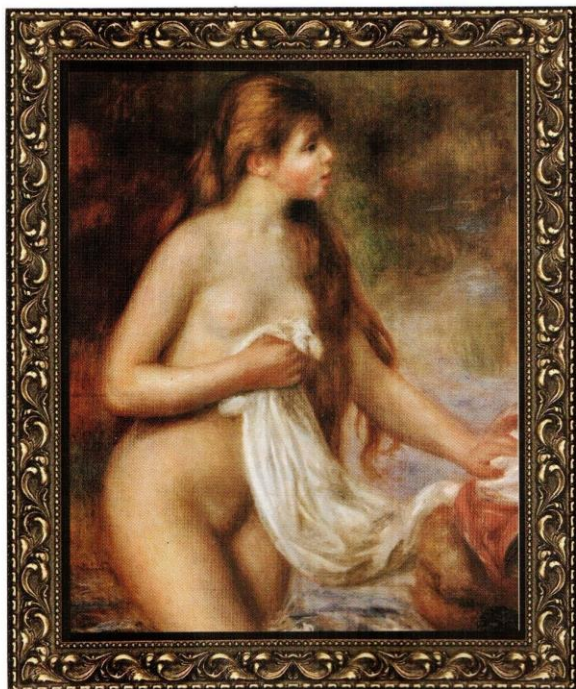
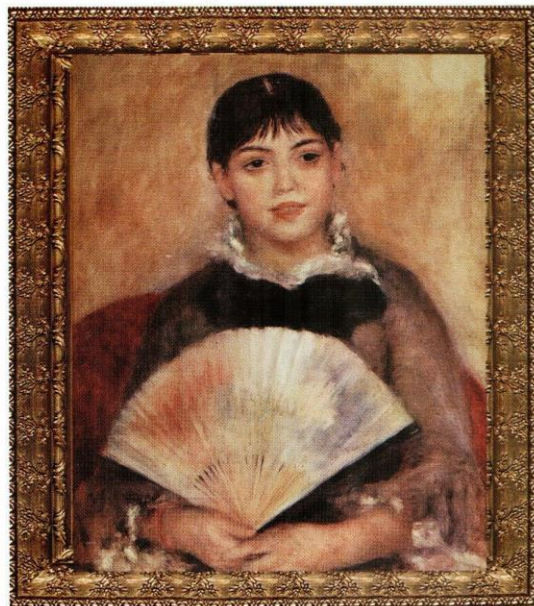
Тарелка горячего супа облегчила жизнь многих непризнанных при жизни импрессионистов. Взамен художники дарили папаше Фурнезу, хозяину ресторанчика, свои картины, которые никто не покупал.

А папаша Фурнез закрывал ими пятна сырости на стенах своего заведения.

Дочь владельца ресторана Альфонсина Фурнез была естественна, улыбка и всегда готова позировать.

Очарование молодости, прекрасный цвет кожи, лицо, готовое расцвести улыбкой, лучистые миндалевидные глаза, модная до сих пор челочка - такой и обесмертил ее Огюст Ренуар.

Очаровательные юные дамы в красивых шляпках характерны для многих работ Ренуара. Создается впечатление, что они даже обнаженные навсегда остались в мире чистоты и безмятежности, в мире, где царствует сча-

тье, покой и нравственность. Шляпки и распущенные волосы создают атмосферу таинственности, загадки, где без них на нас смотрела бы простая заурядность. Еще одна хорошенькая девушка - еще одна хорошенькая шляпка.

После смерти Огюста Ренуара в его студии осталось огромное количество шляпок, зонтиков, искусственных цветов. Они лежат возле мольберта и как будто ожидают, что художник дотянется до них, оденет на голову модели - и тут же возникнет еще один очаровательный портрет, Ренуар обожал длинные волосы и обнаженную натуру. Он говорил: "Я обожаю модель!", "Я страстно ее люблю!", имея в виду то, что осторожное касание кисти при наложении красок, слоя за слоем, сродни ощущениям, свойственным для самой любви. В своих НЮ он делает акцент не на чувственном восприятии, а на возвышенном видении прекрасного, на скрытой сексуальности и очаровании.

Так в чем же магическое обаяние и современность женских образов Ренуара? В необычайной трепетной эмоциональности его полотен, в интимной доверительности разговора живописца со зрителем, необычайной любви и со зрителем, необычайной любви и поклонении женщине, и чем больше мы глядим на его холсты, тем более властно действует на нас жизнелюбие, радость художника и его дивный восторг перед прекрасным.

Савенкова З.Г.